

приобретали у кухонных конюших, и велел кормить ими своих соколов, никак не возмещая кухонных конюших.

Он не был добр. Как-то в Пикардии он увидел скошенный, хотя еще совсем зеленый овес и кучку крестьян, глядевших на эту беду; но вместо того чтобы посетовать Королю на его Шеволежеров,¹⁷ которые совершили сей подвиг, крестьяне пали перед ним ниц, восхваляя его. «Мне очень досадно, — сказал Король, — что вам нанесен такой ущерб». — «Да ничего, Государь, — отвечали они, — ведь все ваше, лишь бы вы здравствовали, нам и того довольно». — «Вот добрый народ!» — сказал Король, обращаясь к своей свите. Но он ничего не дал крестьянам и даже не подумал облегчить им подати.

Одно из наиболее явных проявлений щедрости, которую Король позволил себе в жизни, произошло, думается мне, в Лотарингии. Как-то в одной деревне, где народ до последней войны привык жить в достатке, крестьянин, у которого он обедал, пришел в такое восхищение при виде кашецевого супа с куропаткой, что, заглядевшись на это блюдо, дошел до комнаты, где обедал Король. «Какой прекрасный суп», — сказал Король. «Так думает и ваш хозяин, Государь, — ответил дворецкий, — он с этого супа не сводит глаз». — «Право? — спросил Король, — так пусть же он его съест». Он велел закрыть миску и отдать суп крестьянину.

После того как Кардинал выгнал г-жу Отфор, а Лафайетт ушла в монастырь, Король однажды заявил, что желает отправиться в Венсенский лес, и по пути задержался на пять часов в Обители Дочерей Святой Марии, где находилась Лафайетт. Когда он уезжал оттуда, Ножаи сказал ему: «Государь, вы посетили бедную пленницу!». — «Я большой пленник, чем она», — ответил Король. Кардиналу показалась подозрительной эта длинная беседа, и он отправил к Королю г-на де Нуайе, которого г-н де Трем не мог не впустить; это заставило Короля прервать свидание.*

Его Высочество, отчетливо понимая, что Королю надобно какое-то развлечение, как я уже упомянул, обратил внимание на Сен-Мара, который и до того был довольно приятен Королю. Сие намерение Кардинал высказывал с давних пор, ибо маркиз де Лафорс целых три года не мог избавиться от своей должности Обергардеробмейстера.** Кардинал не хотел, чтобы ее занял кто-либо кроме Сен-Мара. И в самом деле, г-н д'Омон, старший брат Вильеке, ныне маршал д'Омон, так и не получил ее, несмотря на лестный отзыв о нем Короля.

Поначалу г-н де Сен-Мар подбивал Короля на кутежи: они танцевали, бражничали. Но, поскольку он был юношей пылким и любящим собственное удовольствие, его вскоре стала тяготить жизнь, на которую он пошел лишь с неохотой. К тому же Ла-Шене, первый камердинер Короля, при-

* Был некто Буазамей, первый камердинер Королевского гардероба, коего Король очень ждаловал. Его прогнали вместе с Лафайетт.

** Полагаю, что должность эту дали ему вместо должности капитана Лебгвардии.